

Регулятивная деятельность в дискурсе

Регулятивная деятельность коммуникантов (социально-психологический аспект)

Культура человечества, его социальный опыт основаны на деятельности (Полторацкий, Швырев. 1970: 77). Знаки и знаковые системы также возникают и существуют как определенные средства, призванные обслуживать деятельность.

Формирование деятельности в широком смысле этого понятия предполагает ряд **условий**. Во-первых, деятельность выступает, прежде всего, как предметная деятельность, как деятельность с предметами и при помощи предметов. Сама по себе она носит опосредованный характер, так как человек ставит между собой и природой «орудие». Во-вторых, она предполагает не только использование «орудий», но и их изготовление. В свою очередь изготовление «орудий» предполагает наличие и возможность их воспроизводства. И, в-третьих, она является общественной деятельностью, носит социальный характер. Причем ее общественная социальная природа не состоит лишь в объединении — кооперации, которая в свою очередь отнюдь не рассматривается как некая механическая сумма усилий отдельных людей, объединенных чисто внешним образом. Эта деятельность представляет собой некоторое целое, в котором осуществление одних действий зависит от осуществления других, что позволяет говорить о том, что такая деятельность имеет свою собственную структуру.

Структура сама по себе также не является простой совокупностью явлений и действий, а характеризуется тем, что отдельные входящие в ее состав элементы находятся в определенных жестких зависимостях от других элементов. Сказанное присуще и речевой деятельности, входящей в состав общечеловеческой деятельности.

В структурированной речевой (и диалогической в том числе) деятельности можно проследить определенные зависимости между ее элементами. Одним из таких бесспорно общих моментов является воспроизводство деятельности, и речевой в том числе. **Структурированный характер деятельности** вообще предполагает зависимость одного вида деятельности от другого. Например, деятельность по передаче социального опыта предполагает деятельность по выработке навыков и умений, связанных с конкретным видом опыта, а также с деятельностью по обучению этим навыкам и умениям. Отсюда возникает определенная зависимость в распределении ролей в той или иной структуре деятельности. В этой связи в такой деятельности всегда будут присутствовать **ролевые позиции** «обучающего» в широком смысле этого слова или «организатора», а также «исполнителя».

Если перенести сказанное на структуру диалогической деятельности, то налицо система действий «организатора» и «исполнителя», что в совокупности и составляет общую, структурированную деятельность этих участников в рамках дискурса, т.е. **регулятивную деятельность**. При этом в структуре диалогической регулятивной деятельности действия «организатора» обуславливают и определяют действия «исполнителя». Эта та существенная общность, которую имеют оба эти вида деятельности. **Характерной их особенностью** является то, что, не представляя собой непосредственно конкретных действий с целью реального изменения речевого поведения собеседника, они, тем не менее, являются условиями осуществления таких изменений.

Действия «организатора» выступают как план или программа другого действия и оказываются известными регуляторами поведения как самого организатора, так и исполнителя, выступающего в качестве его партнера (см.: Романов, 1988; 1989). При этом сама регуляции поведения (как речевого, так и неречевого) других участников ситуации общения является **специальной целью** данных действий.

Связь между двумя действиями — «регулирующим» и «регулируемым», «образцом и имитацией» — носит **информационный** характер.

Первое действие направлено не на то, чтобы реально изменить объект воздействия и его речевую форму поведения, а на то, чтобы **реально сообщить некоторую информацию**. Ведь не сами по себе действия «организатора» заставляют (каузируют) «исполнителя» следовать замыслу первого: «организатор» и «исполнитель» включены в некоторое социальное отношение, которое и заставляет их оценивать выбранный образец деятельности не просто как последовательность каких-то речевых или физических движений, а как **известную норму поведения**, которую они должны не только освоить, но и реализовать.

Только в этой связи деятельность «организатора» и деятельность «исполнителя» можно назвать регулирующей деятельностью. Причем эта деятельность имеет смысл и свою значимость только в связи с «регулируемой» деятельностью названных партнеров. Комплексный характер регулятивной деятельности в дискурсе реализуется в форме деятельности участников интерактивного взаимодействия в ситуации реального общения. В любых действиях участника ситуации диалогической коммуникации существует некая нормативная сторона, которая не зависит от способности того или иного участника, а определяется **содержанием** этих действий.

Но если регулирующие и регулируемые аспекты диалогической деятельности связаны с ролевым исполнением участниками коммуникативного взаимодействия, а именно — с ролями «организатора» и «исполнителя», то «воспитательный» аспект речевой деятельности проявляется в ролевом наборе «взрослый», «родитель» и «ребенок» или «дитя». Следует заметить, что в

ролевым поведением участников диалогической коммуникации могут проявляться все три позиции, но ситуативно будет преобладать только одна из них: либо «взрослый и взрослый», либо «родитель и дитя», либо «дитя и дитя».

Важно подчеркнуть, что «исполнитель», например, должен усвоить нормы деятельности, которые передает ему «организатор» потому, что он находится в роли «исполнителя» в ситуации диалогического общения. И эта роль обуславливается общественной необходимостью передачи накопленного человеческим обществом опыта в широком смысле и необходимостью решения поставленных конкретных задач со стороны участников ситуации диалогического общения. Точно также и роль «взрослый» или «ребенок» в соответствии с конкретными коммуникативными задачами, продиктованными ситуацией диалогического взаимодействия. Выбор данного ролевого исполнения определяется, скорее всего, со стороны «организатора».

Одна и та же роль может осуществляться разными людьми и по-разному, а предложение исполнять ту или иную роль диктуется спецификой самой ситуацией диалогического общения. Более того, человек может выступать в нескольких ролях одновременно, не подвергая свое поведение критическому осуждению. Так, например, человек может быть «инициатором» и «организатором» процесса диалогического обмена и в то же время исполнять роль «исполнителя» в конкретной ситуации общения. При этом, репертуар его коммуникативных и иных действий будет определяться ролью «исполнителя» как участника, т.е. одного из необходимых компонентов ситуации диалогической коммуникации.

Пример. (Тэффи. Смешное в печальном: Преступник)

СП: «Вовка украл (красный наперсток)! Как быть? Пошла советоваться с Верой»; ТП: ДЕНЬ; ЛП: дом Вовки; ПП — К1 — Вера («инициатор», «организатор» процесса дискурса, и «исполнитель»), К2 — Вовка («исполнитель»), К3 — Буба («организатор» и «исполнитель»), К1>К2, К3>К2

К3: *Уже бегут!* (1) — задохнулась Буба. — *Господи! Надо признаваться! Надо признаваться!*(1')

К1: *Конечно, если вор признается раньше, чем ищейки его найдут, и вернет наперсток, то дело пойдет к прекращению. А иначе — ужас.*(1а)

К2: *Что иначе?* (1б) — прошептал Вовка.

К1: *Разве ты не знаешь?* (2) — удивилась Вера.— *Ищейки отгрызают вору все пальцы, один за другим. Так и слышно: хруп-хруп.* (2')

К2: *Только кончики?* (3) — дрожа от отчаяния и надежды, спросил Вовка.

К1: *Какое там!* (3а) *Станут они церемониться! Все пальцы. Целиком.* (3а')

К2: *А-а-а они уже бегут?* (4) — побелевшими губами спросил Вовка. И с последней надеждой: К2: *А кто же им откроет дверь?* (4')

К1: *Полицейские. Полицейские бегут за ними. Они и откроют.* (4а)

К3: *Надо признаться!* (5) — закричала Буба, обняла Вовку и с визгом заплакала. — *Мамочка, мамочка!* (5') Вовка от ужаса затопал ногами.

К2: *Мамочка, я ужасный вор! Я прельстился красненьким!* (6)

Необходим анализ не только роли и специфики ее коммуникативного проявления, но и анализ личности, выполняющей эту роль. Конкретная ситуация диалогического общения имеет свой необходимый ролевой репертуар, который распределен в соответствии с конкретным аспектом регулятивной деятельности.

Речевая деятельность в ситуации коммуникативного взаимодействия включается в качестве элемента в более общий тип деятельности — регулятивную деятельность и структурно коррелирует с ее оперативными единицами в виде конкретных действий, направленных на разрешение задач в ситуации диалогического общения. Соотношение указанных типов деятельности экспонируется в специфическом «репертуаре» ролевых проявлений субъектов диалогической деятельности — «организатора», «исполнителя», отражающих динамику их взаимодействия в процессе обыденной интеракции. Регулятивный характер речевой деятельности обуславливает функционально—семантическую доминанту речевых проявлений (действий) партнеров в ситуации диалогической коммуникации на уровне структурного признака «способ регуляции». Кроме того, регулятивный аспект речевой деятельности определяет некоторую канонизированность и ритуальность макро— и микроструктур коммуникативных образований (дискурсных образований), используемых участниками интеракции. Безусловно, что ролевые характеристики «организатора» в регулятивном аспекте связаны с прагматической доминантой «авторитетности» у лица, выступающего в роли «организатора». Обозначенные признаки в структуре диалогической деятельности указывают на понятийное основание коммуникативных дискурсных образований, которое лежит в основе модели каузации поведения адресата (партнера, выступающего в роли «исполнителя» и «адресата») посредством «навязывания» ему определенной нормы речевого (и не только речевого) поведения.

Регулятив как комплексная единица дискурса

1. **Регулятив** понимается как содержащаяся в ментальном пространстве говорящей личности **единица информации**, которая, влияя на ход определенных событий в процессе общения, **способствует** как возникновению своих «**копий**» в умах участников общения, так и генерированию всей **системы** регулятивных единиц, используемых собеседниками в диалогическом взаимодействии, развивающемся по типовому (фреймовому) сценарию.

2. Материальными проявлениями *регулятива* в речевом общении являются *средства* его распространения как на уровне языковой системы (языковые единицы), так и за ее пределами (на уровне языкового сознания). Другими словами, *регулятив* как **единица диалогического общения** реализует себя в коммуникативном процессе комплексно: на поверхностном уровне она репрезентирует себя в виде определенных (иногда готовых, шаблонных) языковых конфигураций и в виде типовых моделей речевого и неречевого поведения, а на глубинном уровне — в виде структурированного в психике функционально—семантического представления (ФСП) знаний об опыте реализации этих форм речевого и неречевого поведения в соответствующих ситуациях реального мира.

3. **Регулятив** как единица речевого и неречевого (в целом, человеческого) поведения представляет собой своеобразный *шифр* жизнедеятельности говорящего субъекта, дающий *ключ* к пониманию сути проявлений как общественной (политика, культура, трудовые и экономические отношения, управление и т.п.), так и психической организаций.

4. Психологическая составляющая **регулятивного действия** как единицы конкретной реализации типового **регулятива** предполагает внутреннее проявление определенной информации, приносящей определенные внешние результаты, в то время как языковая составляющая выступает в качестве маркировки речевых и неречевых действий участников диалогического общения.

5. Регулятив — это внутренняя «программная база» («программное обеспечение разума») говорящего субъекта, отражающая результаты речевого поведения участников диалогического взаимодействия и способ репрезентации влияния (воздействия) партнеров друг на друга. Вплетенные в систему речевого общения диалогические регулятивы взаимодействуют друг с другом согласно «сценарию» развертывания ФСП типового общения, порождая метарегулятивы. Таким образом создается комплексная **система взаимосвязанных регулятивов и метарегулятивов**, которые может использовать говорящий субъект в процессе диалогического взаимодействия.

6. Взаимосвязь между регулятивами и метарегулятивами в такой системе осуществляется различными способами: от противопоставления, поддержки, указания «маршрута» связей — регулятивы поддержки, тематические, финальные, стартерные регулятивы и др. (см.: Романов, 1988), конкуренции, противодействия, соперничества за место в системе и в сознании говорящего и др. При этом не столь важно выяснять, какие типы участвуют в реализации той или иной диалогической (риторической) программы конкретной разновидности общения. Важно как раз то, что из них и состоит сама ткань диалога.

7. **Экспликация** указанных связей может осуществляться, по преимуществу, только в речевом общении (взаимодействии) с учетом конкретного типа интеракции, конкретного места и конкретного времени.

8. Понятие регулятивной реальности в дискурсе: когда и сама структура взаимодействия, и характеристики, и определения вещей, и формы поведения участников интеракции **суть функциональная деятельность регулятивов и метарегулятивов**. И тогда любая из прагматограмм диалогического взаимодействия (подробнее см.: Романов, 1991), раскрывающая специфику прагматического сцепления иллокутивных блоков в дискурсе, может оказаться определенным комплексом (цепочкой) регулятивов, обслуживающих тот или иной тип диалогического общения. Учет и знание функциональной специфики регулятивов в коммуникативном процессе открывает широкие возможности для понимания многих проблем планирования речевого воздействия и предотвращения нарушения нормативных норм и правил не/речевого поведения.

9. **Всю совокупность диалогических регулятивов** целесообразно разбить на три основных группы: а) **категориальные (или программные) регулятивы**, б) **стратегические регулятивы** и в) **ассоциативные регулятивы**.

К **категориальным** относятся такие регулятивы, при помощи которых говорящий субъект «режет мир» на куски, классифицируя, определяя и называя целевую программу общения (начиная с момента «старта», вступления в контакт — см.: Романов, Ходырев, 2001). Именно эта группа относится к тем **регулятивам, которые создают программы фиксации семантического пространства типового диалогического общения**. Регулятивы данной группы задают «логику» взаимодействия партнеров и определяют схему коммуникативных отношений, в которой эти взаимоотношения и реализуются. Основанием в процессе категоризации служит большей частью исторический и культурный опыт по освоению реальности, преломленный в системе ориентации конкретного говорящего субъекта.

Стратегические регулятивы призваны отражать изменчивые правила поведения в широком понимании, показывающие, что делать в данной ситуации, чтобы добиться желаемого результата. Эта группа регулятивов функционирует при условии, что определенное поведение (коммуникативное, речевое и неречевое) приведет к определенному результату, т.е. будет иметь определенный или запланированный результирующий эффект. По всей вероятности, **регулятивы этого порядка** имеют вид **убеждающей психологической установки**, касающейся причин и следствий, которые программируют участников общения так, чтобы они подсознательно верили, что определенное поведение должно дать определенный результат. Более того, одним из последствий такого поведения может быть серия событий, причастных к переносу этих регулятивов в ментальное пространство других

субъектов, не участвующих напрямую в диалоге, но присутствующих при разговоре. Безусловно, мир изменяется, и люди преобразуются вместе с ним, что отражается на реформировании связей между причинами и следствиями. Установлено, что большинство стратегий, касающихся общения с другими людьми, человек познает рано, до пятого года жизни (см.: Шахнарович, 1999). В зрелом возрасте эти стратегии в своем большинстве только модифицируются, и новые появляются в связи с особыми обстоятельствами жизнедеятельности человека.

Ассоциативные регулятивы осуществляют связь между разными регулятивами в ментальном пространстве говорящего субъекта. Функциональная специфика названных регулятивов обуславливает механизм, при котором результативное использование одного регулятива высвобождает соответствующую мысль или чувство, и вновь возникающий регулятив обуславливает появление изменений в речевом (и не только) поведении, что демонстрируется собеседнику.

9. Регулятивная реальность дискурсивного взаимодействия предполагает, что каждый говорящий субъект *обладает* инвариантным, собственным набором (программой) регулятивов в риторической (диалогической) программе. В этой связи логично предположить, что при помощи ассоциативных (и также стратегических) регулятивов можно вводить в риторическую программу взаимодействия другого субъекта ложные и даже «вирусные» регулятивы, способные «заразить» (запрограммировать) собеседника другими идеями, установками и убеждениями и привести его к таким результатам, которые он вовсе и не хотел, и не планировал достичь (ср., например, всяческие языковые ловушки, коммуникативные провалы, двусмысленные выводы и т.п.).

Программирующие («вирусные») регулятивы способны влиять на перспективное поведение личности, порождая самореализующиеся побудительные (директивные) регулятивы, а также образовывать метарегулятивы по типу «фильтра восприятия», просеивающего негативные восприятия, переживания (см.: Мольтц, 1994). Например, с регулятивными «фильтрами восприятия» человек очень часто встречается в рекламе, когда его побуждают обратить внимание либо на расхваливаемые продукты, либо на ассоциацию с приятными ощущениями, связанными с этими продуктами.

Пример. *If nobody is perfect, I would like to be this nobody!*

Пример. *И ваша кожа — нежная как шелк...*

10. Обычно люди успешнее усваивают ту часть информации, которая ежесекундно атакует сознание. Какую информацию человек принимает, а какую игнорирует — за это отвечает подсознательная сфера, опираясь на **категориальные регулятивы, которые и создают его программу действий**. Это означает, что программирующие регулятивы отвечают за информацию, которую личность принимает, тем самым искажая в своем роде ее представление о реальности.

Человеческое поведение в интерактивном процессе опирается как на инстинкты, так и на программу регулятивной деятельности в нем. Изменение регулятивной системы коммуникативного поведения в реальной речевой практике позволяет избегать как личностной адаптации к сложившейся к моменту речевой интеракции системе убеждений и взглядов, так и адаптации к программной базе регулятивов.

Система регулятивных действий в дискурсе

Если представить регулятивные действия, предназначенные для организации и осуществления согласованного взаимодействия партнеров в виде некоторой совокупности, то систематизация таких регулятивов должна в первую очередь начинаться с выделения двух классов регулятивных действий: 1) регулятивов **кооперативного** (согласованного) общения и 2) регулятивов **противодействия** такому общению (Романов, 1987).

2. Класс **противодействующих** регулятивов охватывает такие регулятивные действия, которые направлены, главным образом, на **насаждение стратегической инициативы партнеров по общению**, которая формирует программную последовательность типовых интерактивных ходов—цепочек в ФСП иллюкутивного фрейма. Этими действиями могут пользоваться в равной степени как автор, так и адресат, если исходить из эквипотенциальности системы общения в целом. С любых позиций (и адресата и автора таких действий) противодействующие регулятивы **могут быть использованы в любых сферах коммуникативного процесса и при любых социально—ролевых статусах**. Их функционирование базируется на установках автора к предложенному взаимодействию по определенному типу общения (фрейму). По своей интерактивной сути противодействующие регулятивы представляют в своем большинстве **реактивные** (не обязательно ответные или замыкающие) действия. Примером таких противодействующих регулятивов могут служить репликовые шаги адресата (1а, 2а) в дискурсе:

Пример (Шендерович В. Здесь было НТВ и другие истории: Ничего кроме правды)

СП: «Лечу из Азербайджана в Россию. В хвосте у туалета курит южный гражданин — и меланхолично стряхивает пепел на пол. Я ему говорю»; ТП: ДЕНЬ; ЛП: замкнутое пространство — самолет; ПП — К1 — Шендерович, К2 — попутчик, К1=К2

К1: *Мужик, не надо тут курить.* (1)

К2: *Почему?*(1а) (противодействующий регулятив)

К1: *Потому что,* — отвечаю, — *неделю назад вот так вот покурил один пассажир — и самолет сгорел.* (2) Гражданин напрягся и уточнил:

К2: *Баку — Москва?* (2а) (противодействующий регулятив)

В целом противодействующие регулятивы отражают взаимодействия партнеров по всему спектру имеющихся между ними отношений в пределах реализации программного следования интерактивных цепочек в типовом ФСП и **используются для поддержания** очередности этапных фрагментов в программе типовых цепочек ФСП. В этом случае *противодействующие регулятивы контролирующего характера рассматриваются партнером в качестве (1) опосредованного стимула по управлению общением.*

(2) Собственно стимулирующие регулятивы этого же класса являются прямой основой для регуляции типового взаимодействия в рамках ФСП иллюкутивного фрейма и выработки стратегических приемов по совместному общению с целью упорядочения и соответствия типовым интерактивным ходам—цепочкам. Стимулирующие регулятивы *призваны также отражать стратегический поиск компромиссов между партнерами*, если обнаруживаются определенные коммуникативные рассогласования или сбои.

Появление в речевом взаимодействии противодействующих репликовых шагов свидетельствует о том, что один из партнеров намечает отход от принятой программы взаимодействия в типовом ФСП или же намеревается закрыть обсуждение по выбранной (предложенной) теме, отказываясь от сотрудничества с инициатором. Использование противодействующих регулятивов может порождаться любым коммуникативным рассогласованием, что позволяет рассматривать этот класс регулятивных действий автономно, *не связывая их функционирование с каким—либо конкретным типом или подтипом коммуникативных рассогласований.*

1. Регулятивные действия другого класса — **кооперативные регулятивы** — распадаются на инициативные и **ответные** регулятивы. Подкласс инициативных или иницирующих регулятивов характеризует регулятивную деятельность одного из участников общения, по преимуществу говорящего, как в плане *организации взаимодействия* на уровне установления, *поддерживания или размыкания* речевого контакта, так и в плане успешного решения поставленных целей, соотносимых с типовым иллюкутивным потенциалом отдельного вида интеракции.

Их предназначение заключается прежде всего в том, чтобы правильно и успешно (т.е. в соответствии с программным следованием интерактивных цепочек в ФСП) организовать речевое взаимодействие в пределах выбранного иллюкутивного фрейма, избегая коммуникативных рассогласований и срывов любого характера. Поэтому дальнейшее разбиение подкласса **инициативных** регулятивов осуществляется за счет его деления на **организующие и оформляющие** регулятивные действия.

Ответные регулятивные действия, как подкласс кооперативных регулятивов, находятся всегда в ведении адресата. Нередко этот подкласс регулятивов, рассматриваемый иногда как «реактивные реплики» (Чахоян, 1979, см. также: Зернецкий, 1987), противопоставляется инициативному подклассу

регулятивных действий на стыке их вхождения в интерактивный ход или интерактивную цепочку, которая может состоять из нескольких таких ходов. В основном они **предназначены для экспликации степени обратной связи между участниками** интерактивного акта, указывая говорящему на правильность или ошибочность его действий в пределах программной реализации своей цели. Таким образом они **направляют деятельность говорящего в русло совместной, кооперативной программы взаимодействия**, отмечая также степень готовности адресата к решению совместных задач с указанием нерешенных проблем. Как правило, ответные регулятивы являются маркерами наступления коммуникативного рассогласования.

Выступая в качестве комплиментарной части интерактивного хода, ответные регулятивы по отношению к иницилирующим шагам могут функционировать как **подтверждающие**, с соответствующим разбиением их на регулятивные действия **восприятия и согласия**, и **отрицающие**, с последующим разбиением на регулятивные действия **несогласия и коррекции**.

В свою очередь регулятивы **несогласия**, выражающие в определенной степени оценку вклада инициатора в успешную реализацию поставленных задач и целей, подразделяются на **альтернативные и комментирующие** регулятивные действия.

Пример. (Свешникова М. Небо №7)

СП: «Мама принесла какую-то волшебную настойку по рецепту троюродной *бабки*.»; ТП: вечер; ЛП: квартира коммуникантов; ПП — К1 — мама, К2 — дочь, К1=К2

К1: *Любовь травами не лечится, это еще Овидий сказал, не ко мне претензии, к Овидию...*(1)

К2: *Да нет, все проще, как говорил не Овидий, конечно, а Сент-Экзюпери, мы любим того, о ком заботимся...*(1а) (**альтернативный регулятив**)

К1: *Это кто ж тебе такой рассказал?* (2)

К2: *Макс.* (2а)

К1: *Никакой роман не проходит даром, хоть поумнела.* (3) (**комментирующий**) *Скучаешь по нему?*(4)

К2: *Как по воздуху.*(4а)

К1: *Он отойдет.* (5) *Поверь мне.* (5')

К2: *После того как я ему создалась про сыщика, вообще не уверена.* (5а) *Мам, он такой хороший. У него даже недостатки положительные.* (6) *Эмиль мне налил ванну со специальными маслами — было приятно, что они так трогательно пытались привести меня в чувство.*

Регулятивные действия **коррекции**, связанные также с оценочным восприятием речевого поведения партнера (не обязательно только инициатора, ибо в дискурсе происходит смена говорящего и слушающего, но роли инициатора и адресата, как отмечалось, сохраняются до конца взаимодействия в

ФСП), подразделяются на регулятивы-подсказки и регулятивы-исправления. Регулятив—**подсказка** функционирует для подкрепления действий инициатора или же для уточнения его позиций (установок) к проделанному им шагу. Уточнение ставит своей целью побудить инициатора к предоставлению достаточных оснований, чтобы оправдать выбор своего шага в типовом взаимодействии. Подсказка нужна тогда, когда инициатор или любой говорящий как автор проделанного шага не следит в должной мере за соблюдением программной реализацией интерактивных ходов, увлекается и тем самым отклоняется в сторону от совместной деятельности.

Регулятивы—**исправления** показывают партнеру, что его действия не приемлемы на данном этапе программной реализации ходов, не вписываются в нее и нуждаются в соответствующем исправлении или переработке. Исправление может касаться различных сторон деятельности партнера. Однако для регулятивной деятельности важно то, чтобы исправление или переработка репликовых шагов партнера касалась совместного вклада партнеров в реализацию общих задач по достижению эффекта. Поэтому исправления не могут затрагивать, например, дефект речи у одного из партнеров — заикание, привычки употреблять слова—паразиты и т.п.

В любом случае интерактивная роль **регулятивных действий коррективного плана** сводится к тому, чтобы обеспечить своим ответом на иницирующий шаг дальнейший ход общения, который в зависимости от конкретных ответных действий — подтверждающих или отрицающих — будет показывать либо успешный переход к новому этапу (фазе) в совместной реализации цели, либо возврат к исходной точке взаимодействия (этапу или фазе, а может быть к отдельным моментам ее).

Комментирующие регулятивы используются для оценки содержательной стороны инициативного шага. Как правило, оценка такого шага носит негативный характер и может охватывать не только уместность появления такого шага в программной последовательности ФСП, но и его соответствие предыдущему этапу взаимодействия, не допуская своеобразных перескоков в программной последовательности реализующихся интерактивных ходов. Кроме того, комментирующие регулятивы побуждают говорящего постоянно следить за уровнем обратной связи с партнером и поддерживать ее на должном уровне, максимально эксплицируя свою деятельность для ее упрочения.

Альтернативные регулятивы представляют собой по существу те же комментарии с той лишь разницей, что их функциональное предназначение заключается в нейтральной или недостаточно отрицательной оценке вклада партнера в достижение запланированного эффекта. В силу определенных причин вклад партнера в совместную деятельность по достижению эффекта оказывается либо недостаточным, либо не убедительным для адресата, и он предлагает в качестве дополнения какой—то свой вариант или путь. В любом случае его шаги направлены на дальнейшее развитие совместной деятельности

в общении и учитывают предложения говорящего как исходную, ни вполне достаточную основу для продвижения вперед.

Ответные регулятивные действия **восприятия и согласия** функционируют по—разному. Регулятивы восприятия предназначены для выражения ответной реакции адресата на предложенное говорящим сотрудничество с определенной долей оценки такого сотрудничества, которая не выходит за пределы ее нейтрального порога.

Поведение партнера, использующего регулятивы восприятия, обусловлено рядом *причин*:

1. недостаточное (или еще не выработанное) доверие к намерениям инициатора,
2. отсутствие собственного плана действий в предложенном типе взаимодействия (как в целом, так и на рубеже этапных переходов интерактивных цепочек),
3. непонимание своей роли как адресата в активном плане, которая предписывает вносить посильно свой вклад в стратегическое развитие общения, а не пассивно регистрировать действия инициатора.
4. тактические соображениями партнера, когда ему понятны и намерения инициатора и ясна своя роль как объекта воздействия в предложенном типе сотрудничества, но он предпочитает либо «сохранять свое лицо», либо желает получить больших оснований или гарантий от говорящего в подтверждении того, что тот правильно выбрал объект своего внимания.

Используя регулятивы восприятия в общении, адресат стремится выработать более точные формы выражения коммуникативного намерения у говорящего, чтобы он соблюдал необходимые условия реализации иллокутивного потенциала репликовых шагов или сценарного фрейма ФСП. Тем самым адресат побуждает инициатора постоянно контролировать ход речевого взаимодействия и отклонять намечающиеся рассогласования. Поэтому регулятивные действия восприятия используются в речевом общении чрезвычайно широко и выступают в качестве основного средства контроля за поддержанием уровня обратной связи между партнерами.

Регулятивы **согласия**, напротив, предназначены для выражения ответной реакции адресата на предложенное сотрудничество с определенной положительной оценкой, которая может распространяться как на сам факт предложения о сотрудничестве, так и на тематическое содержание акта взаимодействия. В этом плане согласие может носить градуированный характер: от полного, абсолютного согласия до согласия с некоторыми уточнениями альтернативного порядка. Но в любом случае их регулятивная роль сводится к организации успешного, приемлемого для каждого из участников хода взаимодействия, в котором намечены четкие границы интерактивных ходов—цепочек в ФСП. В этом случае регулятивы согласия отражают степень управления инициатором процесса речевого воздействия,

успешность которого подтверждается наличием обратной связи с партнером, маркируемой регулятивными действиями согласия.

В основном интерактивная роль ответных регулятивных действий заключается в том, чтобы реакцией на предшествующий шаг партнера в структуре макроинтеракции ФСП обеспечить дальнейший ход совместной реализации намеченных целей, который в зависимости от конкретных проявлений ответных действий, подчиненных стратегической перспективе развития взаимодействия в типовом ФСП, будет либо олицетворять успешный переход к новому этапу, фазе взаимодействия — подтверждающие регулятивы, либо повернет его к предыдущему этапу.

Организирующие и оформляющие регулятивные действия как подвиды инициативного класса регулятивов различны в своем функциональном назначении. **Организирующие** регулятивы служат для координации интерактивного процесса и подразделяются на **направляющие и координирующие** регулятивные действия.

Направляющие регулятивные действия участвуют в организации согласованного взаимодействия в двух планах. Во-первых, они поддерживают статусный уровень коммуникативных ролей, распределяя их на коммуникативную роль инициатора и коммуникативную роль адресата в типовом взаимодействии иллокутивного фрейма. Во-вторых, они фокусируют внимание партнеров на предмете взаимодействия — его тематическом содержании, обрисовывая тем самым общие контуры своей совместной деятельности, где отражается и желание партнеров к расширению наметившегося сотрудничества, его стремление участвовать в нем, заинтересованность партнера в скорейшей реализации поставленных целей. На этом основании направляющие регулятивы делятся соответственно на **поддерживающие и фокусирующие** регулятивные действия.

Фокусирующие в свою очередь подразделяются на **тематические** регулятивные действия и действия по управлению вниманием — **акцентирующие** регулятивы. Акцентирующие регулятивы как разновидность направляющих действий используются также и для управления деятельностью адресата в общем плане, например, для осуществления контроля за своевременным переходом одной фазы в другую в типовом ФСП, для выработки соответствующей реакции на представленные иницирующие шаги и, наконец, для установления систематической обратной связи с партнером в процессе типового взаимодействия.

Координирующие регулятивы как разновидность организующих действий членятся в двух направлениях, а именно: *по линии участия партнеров* в создании (формировании) интенциональной общности в ФСП в целом и на уровне интерактивного хода, т.е. стыка двух шагов, которые должны согласовываться между собой в иллокутивном плане, и *по линии распределения, разбиения интерактивного процесса* (т.е. типового ФСП фрейма) на

конкретные фазы или этапы. Этим обуславливается подразделение координирующих регулятивов на две разновидности: на **фазисные и интенциональные** регулятивы, Последняя разновидность именуется также ориентирующей разновидностью, поскольку благодаря таким действиям осуществляется основной объем по управлению программной последовательностью интерактивных ходов-цепочек в типовом ФСП иллюкутивного фрейма

В свою очередь **фазисные** регулятивы подразделяются на **открывающие и закрывающие** регулятивные действия. Открывающие регулятивы фазисного инициативного характера предназначены для регуляции речевого поведения партнеров в начале, т.е. в момент зачина речевого общения, а также для открытия этапных промежутков в их совместной деятельности. Для этих целей используются соответственно **стартерные и этапные** регулятивы. Следует подчеркнуть, что стартерные регулятивы относятся наряду с другими регулятивными действиями к разряду **полифункциональных** регулятивов и могут использоваться совместно с другими регулятивами, например тематическими, для обеспечения ввода новой информации по конкретному этапу интерактивного процесса. Важно в этом случае различать стартерные регулятивы контактоустанавливающего плана и стартерные регулятивы ввода тематической информации на отдельном этапе.

Стартерные регулятивы контактоустанавливающего плана подразделяются на стартерные регулятивы **интродуктивного характера**— обращения, приветствия, формулы вежливости и этикета, и **«аттрактанты»** (термин из работы: Герасимо, Ромашко, 1983) внимания — вызов интереса у партнера, овладение его вниманием, завоевание доверия своими первыми, точнее, интродуктивными шагами и т.д. В общем плане эти разновидности стартерных до регулятивов можно именовать просто контактными регулятивами.

Контактные регулятивы осуществляют прежде всего идентификацию партнеров как носителей коммуникативных ролей в определенном типе взаимодействия и дают оценку, как правило положительную, готовности партнера выступить в соответственной коммуникативной роли, приглашают к сотрудничеству и готовят его к взаимодействию на последующем этапе. Здесь же следует отметить, что контактные регулятивы распространяют свою сферу влияния не только на начальную фазу речевой интеракции типового ФСП, но и нередко выступают в роли поддерживающих регулятивов, направляющих процесс общения по избранному пути. Чаще всего в этой роли контактные регулятивы обладают полифункциональным характером и реализуются в речевом общении в виде метавопросов, вопросов-обращений, риторических вопросов, вопросов, фокусирующих внимание, вопросов солидаризации и т.п.

Аттрактанты как регулятивные действия используются также для поддержания согласованности в общении между участниками типового акта

взаимодействия, для сосредоточения внимания партнера на иницилирующих шагах, для обрисовки тематического фокуса на конкретном участке общения, для оживления общения или изменения темпа в смене репликовых шагов и ходов-цепочек.

Закрывающие регулятивы фазисного типа функционируют в качестве сигналов достижения согласия, выработки общей платформы и общности взглядов на предлагаемое сотрудничество в общении. Действия этих регулятивов различны. Регулятивы названного типа служат для маркировки окончания общения (точнее, взаимодействия) по предложенной теме в типовом ФСП иллюкутивного фрейма, указывая на конечный результат в таком взаимодействии. Напомним, что результат может быть полным, если запланированный коммуникативный эффект достигнут, частичным, когда поставленные партнерами цели не выполнены, и безуспешным, в случае наступления коммуникативного срыва или провала вообще. Регулятивные действия, ведущие к конечному результату любого характера, именуется **финальными**.

Кроме финальных регулятивов закрывающего типа имеются еще этапные регулятивы, которые предназначены для закрытия этапов в программной последовательности ходов-цепочек типового ФСП иллюкутивного фрейма

Закрывающие регулятивы фазисного типа не следует смешивать с ответными регулятивами, закрывающими каждый инициативный шаг говорящего в виде подтверждения (согласия) или его отрицания. В последнем случае отрицающие ответные шаги-регулятивы рассматриваются также как закрывающие на уровне стыка двух шагов, т. е. на уровне интерактивного хода.

Особо следует сказать о типе **оформляющих** регулятивных действий, который подразделяется на **сосредотачивающие** и **обрамляющие**. **Сосредотачивающие** регулятивы предназначены для формирования у партнера оценки проделанных или предстоящих шагов в программном следовании ходов—цепочек типового ФСП, оценки своего вклада в успешное следование таких цепочек. Они используются также для выработки представления у партнеров о том, что случится, если один из участников не будет выполнять или соблюдать выработанные установки на совместную, кооперативную деятельность.

Обрамляющие регулятивы служат непосредственно для маркировки границ интерактивного хода партнеров в программном следовании таких ходов к результирующему эффекту или для обозначения интерактивного периода в целом. Одновременно обрамляющие регулятивы выполняют **функцию сигнала к смене коммуникативных ролей на стыке** репликовых шагов, показывая очередность имплицативных пар в интеракции: кто становится на данный момент адресатом, а кто говорящим. Кроме того, такие регулятивы маркируют границы фаз или этапов в ФСП, с указанием того, что определенная фаза общения уже закончилась и теперь должна наступить другая, в которой может

быть осуществлена смена тактики воздействия в зависимости от характера самой цепочки и этапа

Вполне очевидно, что организующие и оформляющие регулятивные действия функционируют в качестве **основных, ведущих** регулятивов, обеспечивающих процесс регуляции в диалогическом общении и в конечном итоге — успешность согласованного взаимодействия. Именно данные типы регулятивных действий рассматриваются в качестве первоисточника в порождении других последующих регулятивов как в плане координирования инициативных, так и в плане вызова ответных — не только подтверждающих или отрицающих, но и противодействующих — регулятивных шагов.

Иерархию регулятивных действий в полном объеме можно показать в виде общей схемы (см. стр. vii приложение, Схема 1).

В речевом обращении говорящий использует типы регулятивов в зависимости от стратегической линии развития диалога, которая конкретизируется определенными тактическими интервалами или тактиками. Таким образом, речевое взаимодействие партнеров по реализации коммуникативных целей базируется на **функционировании регулятивных действий**, направленных как на организацию успешного взаимодействия (интеракции) в рамках типовых иллокутивных фреймов, так и на преодоление возникающих в ходе взаимодействия рассогласований. Типы регулятивных действий формируются речевыми стратегиями на базе согласованных закрытий репликовых шагов говорящего и слушающего в рамках определенных ФСП. Все регулятивные действия поэтому подразделяются на два основных класса: кооперативные и противодействующие. В свою очередь кооперативные регулятивы членятся на тип иницирующих (инициативных) и тип ответных действий. Иерархические отношения между типами и их разновидностями (подтипами, субтипами) определяются основными функциями регулятивной деятельности, а именно: планированием, организацией, координацией и контролем.

На базе противопоставления иницирующих и ответных, закрывающих регулятивных действий формируется тактическая реализация глобальной цели типового акта взаимодействия.